

378
п27

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

ИСТОРИЧЕСКИЙ

196
ОЧЕРК
1966

Университет в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.

К началу Великой Отечественной войны Пермский государственный университет имени А. М. Горького был одним из ведущих вузов страны. В его стенах на четырех факультетах — биологическом, геолого-географическом, физико-математическом и химическом — обучалось 816 и заочно 364 студента. Учебный процесс обеспечивали 33 кафедры, на которых было занято 156 научных работников, в том числе 16 профессоров и докторов, 34 доцента и кандидата наук¹. В 1941 г. был открыт новый — историко-филологический факультет, развитие которого проходило во время Великой Отечественной войны.

Коллектив университета, как и весь советский народ, с гневом и возмущением встретил вероломное вторжение гитлеровских захватчиков в нашу страну. На второй день после Заявления советского правительства о начале Великой Отечественной войны в университете состоялся митинг студентов и преподавателей. От имени собравшихся выступили ректор А. И. Букирев, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма К. С. Бочкарев, ассистент кафедры физиологии растений К. Ф. Калмыков, студент А. К. Волков и др. Они полностью одобрили мероприятия партии и правительства, намеченные по разгрому врага. На митинге была принята резолюция, в которой говорилось: «Мы заверяем наше советское правительство, большевистскую партию, что отдадим все силы, чтобы помочь доблестной Рабоче-Крестьянской Красной Армии разгромить врага, и берем обязательства:

1. С удвоенной энергией работать каждому из нас на своем участке.

2. Еще выше поднять трудовую, производственную дисциплину, организованность и чувство ответственности, усилить политическую бдительность.

¹ ППА, ф. 106, оп. 8, д. 27, л. 81.

3. Еще больше крепить оборонную организацию университета — резерв РККА...»².

Велика была сила могучего политического подъема в те дни. Очень часто советские люди настоятельно просили отправить их на фронт добровольцами. «Прошу направить меня в действующие части РККА. Хочу приложить все свои силы и знания для разгрома зарвавшихся бандитов», — писал в своем заявлении в Дзержинский райвоенкомат Перми аспирант университета А. Г. Овсянников³. «В грозный час, когда коварный фашизм напал на нашу Родину, прошу послать меня на фронт...» Таким патриотическим содержанием было проникнуто и заявление ассистента кафедры исторической геологии Д. Д. Дегтярева⁴.

В числе первых на передовые позиции из университета отбыли ректор А. И. Букирев, секретарь партбюро университета П. К. Попов, старший преподаватель П. Д. Пачгин, ассистент А. В. Костин, столяр Е. И. Калинин, шофер Н. Н. Алебастров, студенты Г. П. Глушенко, Л. Н. Лобовиков, П. М. Пиндюра, А. Г. Сбитнев и многие, многие другие.

В числе отправившихся на фронт были лучшие люди университета, преимущественно коммунисты и комсомольцы. Уже к началу 1943 г. на передовые позиции ушло около 57% состава партийной организации университета⁵.

Великая Отечественная война вызвала коренную перестройку в работе всех партийных, советских и хозяйственных организаций. В равной степени это коснулось и высших учебных заведений. 1 июля 1941 г. в адрес ректора поступила правительственная телеграмма за подписью Народного Комиссара просвещения РСФСР В. П. Потемкина, определившая программу деятельности университета на весь период войны. В ней уведомлялось, что университеты переводятся на трехлетний срок обучения вместо пятилетнего. Прием в аспирантуру отменялся. Занятия в вузе должны были начаться с 1 августа. Студентам, не выполнившим учебный план четырех курсов, предлагалось сдать одну из дисциплин — первой половины августа 1941 г. организовать сдачу одного комплексного государственного экзамена по специальности. Всем сдавшим госэкзамен разрешалось выдать дипломы об окончании высшего учебного заведения, а остальным — свидетельство, подтверждающее обучение в вузе. Было необходимо организовать занятия с учетом выпуска студентов младших курсов в следующие сроки:

студентов приема 1938 г. — к 1 мая 1942 г.

студентов приема 1939 г. — к 1 февраля 1943 г.

студентов приема 1940 г. — к 1 июля 1943 г.

² ППА, ф. 106, оп. 8, д. 57, лл. 12—12 об.

³ Там же, д. 9, л. 48.

⁴ Там же.

⁵ Там же, д. 27, л. 79 об., оп. 10, д. 30, л. 13.

Народный Комиссар особо обращал внимание на военную подготовку профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов⁶.

Первейшим помощником ректората в претворении в жизнь этих указаний Наркома явилась партийная организация университета. К началу войны в ее рядах насчитывалось 22 члена и 15 кандидатов ВКП(б), или 3,8% всего коллектива университета⁷. Несмотря на то, что партийная организация университета была по своему составу молодой — большинство коммунистов были приняты в партию в 1940 г., — это не помешало ей возглавить патриотический подъем коллектива и в короткий срок стать надежным помощником ректората в решении всех вопросов военного времени.

5 июля 1941 г. состоялось партийное собрание университета, на котором обсуждали доклад «О текущем моменте». Исходя из указаний ЦК ВКП(б), местных партийных организаций и Народного Комиссариата просвещения РСФСР, коммунисты разработали конкретные мероприятия по перестройке работы вуза. «Задача партийной организации, — говорилось в резолюции собрания, — состоит в том, чтобы все силы коллектива университета направить на оборону страны, на организацию помощи Красной Армии»⁸.

Нелегкими были условия, в которых оказался университет в годы войны. С первых ее дней многие правительственные учреждения были эвакуированы на восток. Пришлось основательно потесниться и коллективу нашего вуза. Главный корпус площадью 7675 кв. м и единственное каменное общежитие были переданы в ведение прибывшего на Урал Наркомата угольной промышленности. За университетом сохранилось лишь 2 учебных корпуса — химический и геологический — общей площадью 2374 кв. м. Нельзя не отметить, что в эти корпуса дополнительно вселялись и на протяжении всей войны находились еще некоторые кафедры Пермского сельскохозяйственного института. Ничто: ни тяжесть труда, ни холод, а порою и голод, не сломили советского студенчества на пути к овладению знаниями.

В итоге всей трудной и большой работы, проводимой ректоратом, партийной, комсомольской и профсоюзной организациями, всем профессорско-преподавательским составом, и в годы войны из стен университета по-прежнему выходили специалисты высокой квалификации. Анализ выпуска студентов в годы войны дан на стр. 119.

Данные таблицы показывают, что из подготовленных 471 специалиста добрая половина их выпуска была сделана в самый тяжелый, первый год Великой Отечественной войны.

В году серьезных испытаний университет оставался и крупным научным центром. Научная работа велась несмотря ни на какие трудности. А трудности эти были немалые. Вот, например,

⁶ Архив ПГУ. Переписка с НКП и ВКВШ, д. У-1³, лл. 123—125.

⁷ ППА, ф. 106, оп. 8, д. 27, л. 79 об.

⁸ Там же.

Распределение выпускников в 1941—1945 гг.⁹

Год выпуска	Наименование факультетов					Всего
	химический	физико-математический	биологический	геолого-географический	историко-филологический	
1941						
Весенняя сессия	30	18	36	31	—	115
Осенняя сессия	30	29	29	34	—	122
1942	28	17	55	26	—	126
1943	в ы п у с к а н е б ы л о					
1944	18	14	17	6	—	55
1945	14	3	15	7	14	53
Итого . . .	120	81	152	104	14	471

в каких условиях оказалась кафедра аналитической химии, которой руководил доцент Г. Г. Кобяк. Уже в первые дни войны 6 ее сотрудников — ассистенты А. М. Шаврин, Л. И. Ермаков, В. А. Лебедев, В. П. Живописцев, препаратор Б. В. Шейн и лаборант Н. А. Чистяков — ушли на фронт. Их место заняли женщины Т. Е. Грушко, М. З. Лаврова, А. Н. Кобяк, Л. А. Первухина и Н. А. Кусакина. С прибытием Наркомата угольной промышленности в Пермь женскому коллективу пришлось буквально за рабочую смену освободить для угольщиков помещение кафедры в 16 комнат. Только имущество удалось собрать в трех небольших комнатах или сдать на склады университета. Что касается стационарного оборудования — химических столов, шкафов, мебели, вентиляторов и многого другого, то оно было передано новоселам.

Однако жизнь на кафедре не замерла. Ее работники вели большую научно-исследовательскую работу, преимущественно оборонного значения, одновременно выполняли и производственные задания различных военных объектов и промышленных предприятий.

Так, доцент Г. Г. Кобяк изучил возможности открытия производства химико-фармацевтических препаратов в Березниках и Соликамске и пришел к выводу, что в данных городах можно организовать промышленность по выпуску таких препаратов в ассортименте до 400 наименований.

Для выполнения ответственных поручений сотрудникам кафедры часто приходилось самим готовить недостающие или отсутствующие реактивы, перегонять дистиллированную воду, заготавливать дрова, убирать помещения и делать многое другое, связанное не только с нуждами кафедры, но и университета и города.

Словом, труд членов кафедры был достоин поощрения. И это

⁹ Архив ПГУ. Материалы к 30-летию университета. Отчет о работе университета за 1944/45 учебный год, л. 15.

было отмечено в приказе ректора университета в канун празднования 25-летия Великой Октябрьской социалистической революции¹⁰.

С подобными трудностями столкнулась не только кафедра аналитической химии. Пожалуй, они были общим явлением всех кафедр и факультетов. Между тем в нашем вузе каждый год войны давал новые источники научной мысли, имеющие большое оборонное и народнохозяйственное значение.

Особенно большой вклад в дело победы внесли химики. На второй год войны под руководством профессора Д. М. Марко и ассистента В. Ф. Мартынова в университете начала действовать ползувальская установка по производству наркотозного эфира, производящая сотни кг этого ценнейшего препарата в месяц. Наш вуз стал единственным поставщиком наркотозного эфира для эвакуированных госпиталей, находившихся в Пермской области. Кроме того, химики готовили для них и другое ценное лекарство — уротропин и камфору.

Многогранную научную работу в те дни вели и другие работники химического факультета. Например, доцент И. И. Лапкин занимался разработкой методов улучшения качества бензина, получения мыла без использования животных и растительных жиров, изготовления взрывчатых веществ в местных условиях, метилирующего полукоксования бурых углей и торфа.

Кафедра физической химии в содружестве с Ленинградским научно-исследовательским институтом металла провела ряд ценнейших исследований, результатами которых не замедлили воспользоваться многие заводы Москвы и Горького, производившие продукцию для нужд фронта.

Ценный вклад в развитие научной мысли внесли и сотрудники других факультетов. Так, доцент Г. А. Максимович (геологический факультет) провел изыскание флюсовых известняков и формовочных песков в районе поселка Юго-Камский. Юго-Камский завод воспользовался рекомендациями ученого и стал внедрять их в производство. В итоге отпала необходимость возить сырье из других районов, расстояние до которого доходило почти до 1000 км.

Одновременно с выполняемой работой, отвечающей задачам военного времени, ученые университета проводили исследования, начатые еще в мирные дни. Так, профессор Н. П. Герасимов написал несколько работ по стратиграфии Нижнепермских отложений и Кунгурского яруса Камского Приуралья, доцент Г. А. Максимович закончил монографию по образованию и развитию подземных вод, перу доцента М. И. Меньшикова принадлежит свыше десяти работ по рыбному хозяйству и ихтиофауне водоемов Урала и Сибири, доцент Ф. Е. Мельников сделал обобщение о революционном движении в 1905—1907 гг. в Прикамье. Всего за годы войны в печати было опубликовано более 50 научных и научно-

¹⁰ Архив ПГУ. Материалы к 30-летию университета, т. 2, лл. 82—85.

популярных работ и статей. За это же время научным работникам университета были присвоены ученые степени докторов и кандидатов наук (3 докторские и 10 кандидатских). Среди них Г. А. Максимович, В. Ф. Мартынов, Я. Р. Волин, Г. Г. Кобяк, В. И. Бабкин и другие.

Лабораторные занятия по ихтиологии на биологическом факультете. Руководитель профессор М. И. Меньшиков.

В те тяжелые военные дни к научной работе в широком плане были приобщены и студенты. Научные кружки, как правило, функционировали на всех кафедрах и факультетах. Нередко студенты проводили серьезную научную работу. Так, в одно время студенты старших курсов физико-математического факультета проводили специальные исследования по заданию ряда предприятий оборонного значения и Камского речного пароходства. Студенты IV курса геологического факультета в 1943/44 учебном году занимались разработкой темы «Геоморфология и гидрогеология части города Перми», имеющей как теоретическое, так и большое практическое значение.

Наиболее актуальные и важные темы исследований обычно являлись предметом обсуждения научных конференций. Так, в апреле 1944 г. на третьей студенческой научной конференции было заслушано и обсуждено 18 докладов студентов. Именная стипендиатка IV курса геологического отделения В. П. Золотова на этой конференции выступила с сообщением по теме «К познанию нижне-среднекаменноугольных брахиопод Кизеловского бассейна», сту-

дентка V курса биологического факультета Г. Н. Любимова сделала доклад «Материалы к изучению паутинного шелка». Конференция вызвала большой интерес студентов и научных работников.

Зав. кафедрой органической химии профессор
Д. М. Марко.

Успехам в организации учебного процесса и в привлечении студентов к широкому участию в научной деятельности в значительной степени способствовала большая и кропотливая работа, проводимая среди студенчества ректоратом, деканатами, партийной, профсоюзной и комсомольской организациями.

С первых же дней войны регулярно два раза в неделю на всех факультетах проводили политические информации, читали лекции по самым актуальным вопросам дня. Вот тематика этих лекций: «СССР — единый боевой лагерь в борьбе с германским фашизмом», «Молодежь в годы Великой Отечественной войны», «Героические защитники Москвы и Ленинграда» и т. д.

Непосредственно в академических группах на всех курсах серьезную политико-воспитательную работу проводили прикрепленные преподаватели. Они организовывали глубокое изучение документов партии и правительства, вели беседы, читки газет и журналов, постоянно заботились о повышении успеваемости и укреплении дисциплины. Много труда в это благородное дело вкладывали профессор Д. М. Марко, доценты В. К. Воскресенский и В. Н. Наугольных, ассистент М. М. Данилова и другие.

В итоге всей работы многие студенты были удостоены именных повышенных стипендий, стали активнее участвовать в трудовых мероприятиях и в общественных делах. Только в 1943/44 учебном году за отличную работу и активное участие в общественной жизни 74 студента были занесены на Доску почета университета.

Культурная жизнь нашего вуза не прекращалась и в тяжелые годы войны. И тогда в университете работало немало кружков художественной самодеятельности. Как правило, со своими лучшими концертными номерами студенты выступали не только на своей сцене, но и на подмостках многих рабочих коллективов. Например, в 1943—1944 гг. коллектив драматического кружка университета поставил несколько спектаклей для студентов и молодежи Перми. Зрители тепло восприняли такие работы этого кружка, как пьесу А. Н. Островского «Бесприданница», сцены из оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов» и другие.

Военная обстановка настоятельно требовала, чтобы каждый советский человек, находившийся в тылу, принимал непосредственное участие в сфере материального производства. Именно так поступали научные работники и студенты университета. Чтобы придать этому организованный характер, при комитете комсомола университета было создано специальное бюро по устройству студентов на работу¹¹. Уже в июле 1943 г. на предприятиях Перми и в пригородных колхозах трудилось 265 студентов. Начиная с 1943 г. только на заводе имени Дзержинского было постоянно занято 200 студентов университета. Наиболее успешно в те дни сочетали учебу с работой на производстве студенты Байнов, Казанцев, Картушин, Куракин, Лебедев, Пухарев и другие¹².

Что касается научных работников, то только в октябре 1941 г. на полях колхозов и совхозов Верхнемуллинского района работало около 350 человек¹³.

Студенты и научные работники проводили большую работу по обеспечению университета топливом, а коллектив — продуктами питания. В годы войны при вузе было создано подсобное хозяй-

¹¹ Приказом Всесоюзного комитета по делам Высшей школы при СНК СССР от 5 сентября 1941 г. директору (ректору) вуза предоставлялось право разрешать студентам совмещать учебу с работой на предприятии. За студентами сохранялось право свободного посещения лекций и семинаров (Архив ПГУ. Переписка с НКП и ВКВШ, д. У—1³, л. 43).

¹² ППА, ф. 106, оп. 8, д. 9, л. 69; д. 43, л. 70; оп. 10, д. 30, л. 16.

¹³ Там же, д. 16, л. 66.

ство, все процессы производства на котором выполняли студенты и научные работники университета¹⁴.

Как и весь советский народ, коллектив университета прилагал немало усилий, чтобы обеспечить фронт всем необходимым. 31 июля 1941 г. газета «Правда» сообщала о благородном почине рабочих, инженерно-технических работников и служащих Московского завода «Красный пролетарий», которые решили до конца войны отчислять свой однодневный заработок в «фонд обороны страны». Ценное начинание москвичей горячо поддержали научные работники, рабочие и служащие нашего университета. Они также решили передавать на эти цели свой однодневный заработок и уже через 11 месяцев перечислили на счет «фонд обороны страны» 37 тыс. руб. Кроме того, было немало внесено наличных средств и около 40 тыс. руб. облигациями. Например, проректор Д. Е. Харитонов сдал облигаций на сумму 3 тыс. руб., профессор А. О. Таусон на 1,5 тыс. руб. и т. д.¹⁵.

С наступлением первой военной зимы по почину москвичей в стране развернулась большая работа среди населения по сбору теплых вещей для воинов Красной Армии. В нашей области в этом деле инициатором выступил коллектив завода имени Дзержинского. В силу своих возможностей это патриотическое начинание поддержал и коллектив университета. Уже к началу 1942 г. университетом было сдано на склады Народного Комиссариата Обороны 240 различных вещей и более 14 тыс. рублей¹⁶.

Животворный советский патриотизм в тяжелые годы войны нашел свое яркое выражение и в таком важном деле, как сборе и отправке на фронт различных подарков. Только в феврале-марте 1942 г. коллектив университета послал в действующую армию подарки на общую сумму около 3 тыс. руб. В эти же дни из нашего вуза посланы подарки на фронт почти на 1200 руб. и 180 предметов теплого белья специального назначения для воинов, которые были призваны в армию из университета¹⁷.

Коллектив университета, как и все советские люди, постоянно заботился о воинах, которые попадали в госпитали. В этих целях сотрудники и студенты установили специальное шефство над одним из эвакуогоспиталей, прибывшим в первые годы войны в Пермь. Все, начиная от подготовки к приему раненых и до ухода за ними, было предметом их особой заботы. Разбившись на несколько бригад, они убирали палаты, создавали уют в столовых и красных уголках, читали лекции, учили больших иностранному языку, а то и просто вели с каждым из них душевные беседы. Ну, а если выдавалось свободное время, то научные работники и студенты

¹⁴ ППА, ф. 106. оп. 9, д. 27, л. 102.

¹⁵ Там же, оп. 8, д. 9, л. 109; Архив ПГУ, Отчеты и планы университета за 1943 год, д. 7, л. 5 об.

¹⁶ Там же, оп. 9, д. 27, л. 65; Архив ПГУ, Отчеты и планы университета за 1943 год, д. 7, л. 5 об.

¹⁷ Архив ПГУ. Отчеты и планы университета за 1943 год, д. 7, л. 5 об.

собирали для своих подшефных воинов грибы и ягоды, чтобы на их столах была разнообразная пища.

Никогда не изгладится в памяти бывших воинов благодарность тем, чья кровь и поныне течет по их венам. А таких замечательных патриотов в стенах вуза было немало: уже к началу 1942 г. их насчитывалось 40 человек. А всего за годы войны в нашем университете в числе активных доноров было 32 научных работника и более 100 служащих и студентов. Это: Ю. М. Абрамович, А. Н. Пономарев, Л. В. Иванова, Л. А. Викулина, С. С. Колотова и многие другие¹⁸.

В разгром врага большой вклад внесли пропагандисты и агитаторы, которые без устали призывали советских людей на совершение ратных и трудовых подвигов во имя победы. Таких проводников линии партии в стенах нашего вуза было немало. Уже в первые годы войны их силами на станции Пермь II, в кинотеатре «Пролетарий» (теперь «Победа») и в других местах были созданы постоянно действующие лектории. Всегда с благодарностью принимали самые различные аудитории наших лекторов З. С. Романову, Т. Л. Левину, А. Н. Храковскую, Я. Р. Волина, П. Н. Таркова, Ф. Е. Мельникова и других.

С лекциями и докладами перед населением постоянно выступали и студенты. В этих целях в декабре 1943 г. при комитете ВЛКСМ был организован агитколлектив. Первоначально в него вошло 20 человек, но уже в 1944 г. он удвоился. Хорошо отзывались о лекциях студентов М. А. Волиной, Г. З. Гершуни, С. Н. Седельниковой.

По мере освобождения советской территории от немецких захватчиков страна сразу же включалась в восстановление разрушенного войной народного хозяйства. Большой вклад в это благородное дело внесли и труженики Западного Урала. Что касается коллектива нашего университета, то он оказывал конкретную помощь в налаживании учебного процесса в Ростовском государственном университете. Многие кафедры передали туда часть своего оборудования и материалов. Наши студенты собрали и отправили своим ростовским друзьям книги в количестве 500 названий¹⁹.

В тяжелые годы войны подготовка боевых резервов для фронта составляла одну из центральных задач партии и правительства, всего советского народа. В самом начале войны по почину москвичей и ленинградцев развернулось движение за создание отрядов народного ополчения. Это важное начинание активно поддержали и трудящиеся Западного Урала. В университете, например, сразу же было сформировано несколько таких отрядов и создано 47 групп по изучению ПВХО. Всего было охвачено военным обучением 330 человек²⁰.

¹⁸ ППА, ф. 106, оп. 9, д. 41, л. 5; ПГУ. Материалы выставки «Университет в годы Великой Отечественной войны», 1965.

¹⁹ ПГУ, Материалы к 30-летию университета, т. 2, лл. 68—69; Отчет о работе университета за 1943/44 учебный год, д. 13-а, л. 10.

²⁰ ППА, ф. 106, оп. 8, д. 27, л. 110 об.

Для придания военной подготовке целенаправленного характера Государственный комитет обороны 17 сентября 1941 г. принял постановление, согласно которого граждане мужского пола, в возрасте от 16 до 50 лет, способные носить оружие, должны были пройти обязательное военное обучение по 110-часовой программе.

В этой системе военная подготовка велась очередями, на специально организованных военных пунктах. Например, во второй очереди обучения на пункте при госуниверситете боевую подготовку проходил 21 научный работник. Здесь они овладевали искусством штыкового боя, стрельбы из винтовки, пулемета, миномета, изучали саперное и химическое дело, много внимания уделялось и строевой подготовке. На экзаменах из числа этой группы отличные знания по всем видам боевой подготовки показали А. И. Оборин, Р. В. Мерцлин, А. А. Ушаков, П. Е. Степанов, В. А. Апродов, Н. А. Плешков и другие.

В это же время на пункте при Дзержинском военкомате обучалось 17 студентов университета, 11 из которых на экзаменах получили отличные и хорошие оценки. Отличные знания показали студенты И. С. Куракин, Ю. И. Сыромятников, Х. Б. Протопопов и В. С. Лаповок.

Военно-физическая подготовка студентов являлась составной частью учебного процесса. На эти цели отводилось 206 учебных часов, 100 часов из которых предназначались для военно-санитарной, 80 — для физической подготовки и остальные — на обучение противовоздушной обороны и противопожарной безопасности²¹.

К военно-физической подготовке все студенты относились с большой ответственностью. Между отдельными студентами, группами и факультетами было организовано широкое соревнование. И это приносило свои плоды. В итоге соревнования за 1941/42 учебный год среди факультетов первое место занял биологический, второе — физико-математический, третье — геолого-географический, четвертое — химический и на пятом месте оказался самый молодой — историко-филологический факультет²².

А вот и результаты соревнования. В летнюю сессию 1942 г. (как бы ни была придирчива экзаменационная комиссия, назначенная ректоратом) 93% всех студентов I и II курсов по военно-физической подготовке получили отличные и хорошие отметки, и лишь 7% студентов сдали экзамены на удовлетворительно²³.

За годы войны в университете часто проводились и массовые спортивные мероприятия. Так, в честь 26-летия Красной Армии студентами был организован большой лыжный пробег Пермь — Кунгур. Кроме того, спортсмены университета принимали участие в соревнованиях, проводимых в Перми и области. В этих соревно-

²¹ Архив ПГУ. Переписка с НКП и ВКПШ, д. У-1³, лл. 53, 143.

²² Там же. Отчет о работе университета за 1941/42 учебный год, д. 8.

²³ Там же.

ваниях они нередко занимали первые и вторые места и удостоивались призов и грамот от спортивных и комсомольских комитетов.

В итоге всей работы, проведенной по военному обучению научных работников, служащих и студентов, наш вуз дал Красной Армии хорошие боевые резервы. Всего за годы войны из стен университета ушло на фронт 30 научных работников и более 400 студентов, среди которых было немало женщин²⁴.

Мы можем с гордостью сказать, что, пожалуй, не было такого наиболее важного участка фронта Великой Отечественной войны, где бы не приняли участие воспитанники Пермского государственного университета или научные сотрудники, ныне работающие в нем. Самый священный рубеж — столицу Родины — Москву, например, из числа многих наших посланцев храбро защищали бывшие зенитчицы, теперь старшие преподаватели кафедры истории КПСС А. А. Дылдина и Т. К. Клопина. В числе шести боевых наград, украшающих грудь бывшего командира саперного взвода, ныне старшего преподавателя кафедры физической географии Ю. А. Власова, и медаль «За оборону Москвы»²⁵. Так, хотя и небольшую, но яркую страницу в разгром немцев под Москвой, положившего начала решающего поворота в ходе войны в пользу Советского Союза, вписали и представители нашего вуза.

Началом и вместе с тем решающим событием коренного перелома в ходе войны явилась великая победа Красной Армии на Волге. Партия и правительство высоко оценили действия советских войск в этой грандиознейшей эпопее. Президиумом Верховного Совета СССР была учреждена специальная медаль «За оборону Сталинграда», которой отмечены участники битвы на Волге — более 707 тыс. человек²⁶. Этой награды удостоены и работники нашего университета: коммунисты лаборант кафедры физиологии растений А. П. Смолкин, доцент кафедры химии В. В. Кузнецов, доцент кафедры математического анализа Г. А. Жданов, старший преподаватель кафедры отраслевых экономик М. Д. Дробиз и другие.

Говоря о сражениях на Волге, нельзя не назвать имя выпускника университета Владислава Занадворова. Он был не просто командир огнеметной команды, он был еще и поэтом. В его стихах постоянно воспевались стойкость и непреклонность советского солдата, страстная любовь к Родине и вера в непременную победу.

Я теряю сознание...
Прощай! Все кончается просто.
Но ты слышишь, родная,
Как дрогнула разом гора?

²⁴ Архив ПГУ. Материалы к 30-летию университета, т. 2.

²⁵ Здесь и далее используются материалы действующей выставки «Университет в годы Великой Отечественной войны», 1965—1966 гг.

²⁶ «Великая Отечественная война Советского Союза». Краткая история. Воениздат. Стр. 228.

Это голос орудий
И танков железная поступь,
Это наша победа
Кричит громовое «Ура!»...

С такими словами гибнет герой стихотворения В. Л. Занадворова «Последнее письмо». С такими словами в боях за деревню Русаково Чернышевского района Ростовской области 28 ноября 1942 г. от вражеской пули погиб и сам поэт, офицер Владислав Леонидович Занадворов²⁷.

Разгром гитлеровских захватчиков на Волге создал благоприятные условия для наступления Вооруженных Сил СССР под Ленинградом с целью прорыва, а потом и ликвидации блокады. И в этих боях приняли активное участие студенты и сотрудники университета доцент А. Д. Шевелева, работник отдела кадров Ф. В. Каменских, заведующий учебной частью П. Я. Мартынов, доцент кафедры политэкономии Н. М. Паршукова, доцент кафедры истории СССР Я. Б. Рабинович, заведующий кафедрой уголовного права и процесса доцент М. И. Федоров и другие.

Н. П. Старков (ныне зав. кафедрой минералогии и петрографии) защищал Родину на Закавказском, Южном и других фронтах, Н. М. Масалов (теперь нач. отдела кадров университета) в борьбе со злейшим врагом участвовал в боях на Западном и Северо-западном фронтах, доцент кафедры химии К. И. Мочалов — участник боев под Керчью в составе отдельной Приморской Армии.

При освобождении советской земли воинам Красной Армии приходилось в упорнейших боях добывать победу. В самых жарких сражениях принимали непосредственное участие представители нашего вуза. Невозможно проследить их действия во всех, даже крупнейших операциях. Приведем еще лишь некоторые факты. Коммунисты, старший преподаватель научного коммунизма Г. С. Григорьев, лаборант естественно-научного института А. В. Степанов, Ф. С. Горовой (сейчас профессор, ректор университета) защищали Кавказ, старший преподаватель А. Г. Луненков, доцент кафедры систематики растений А. М. Овеснов храбро сражались в Советском Заполярье, рабочий Ботанического сада С. В. Казаков бил брага при взятии Кенигсберга, доцент кафедры всеобщей истории В. Т. Сиротенко отстаивал свободу Киева.

Не менее активно участвовали представители старшего поколения Пермского университета в составе Красной Армии и при выполнении своего интернационального долга. Коммунист заведующий кафедрой математического анализа доцент С. И. Мельник и беспартийный комендант общежития № 10 Н. Г. Соколов в числе других боевых наград с гордостью носят медали «За взятие Варшавы», а коммунисты старшие преподаватели кафедры философии Г. В. Шелепов и кафедры научного коммунизма Л. М. Гант-

²⁷ С. Гинц. Поэт Владислав Занадворов. Пермь, 1963, стр. 61—62.

ман, доцент кафедры истории СССР С. М. Томсинский — медали «За освобождение Будапешта».

В Вену в составе советских воинов победно вошли коммунисты преподаватель кафедры физического воспитания кавалер восьми правительственных наград В. А. Романов и аспирант кафедры экономической географии О. С. Винтер, удостоенный за боевые подвиги 13 орденов и медалей, и другие.

Начальник отдела кадров университета
Н. М. Масалов.

И в логове фашизма — Берлине в числе бойцов и командиров Красной Армии, водружавших алое знамя Победы над рейхстагом, было немало представителей университета — проректор Н. Ф. Лебедев, доцент кафедры экспериментальной физики И. А. Малеев и другие.

Еще гремели залпы в Берлине, а советские воины уже спешили в Прагу на помощь восставшему против гитлеровской тирании братскому чехословацкому народу. В боях за освобождение Чехословакии мужественно дрался старший преподаватель В. И. Ми-

ляков, удостоенный за свои подвиги 12 орденов и медалей, в том числе двух чехословацких наград «За преодоление Дуклинского перевала» и «Чехословацкого Креста». В итоге битвы с фашистскими захватчиками декан геологического факультета доцент Н. И. Чернышев был отмечен тремя боевыми наградами, в числе которых есть и медаль «За освобождение Праги».

Кандидат геолого-минералогических наук доцент
кафедры минералогии и петрографии
Н. А. Игнатьев.

Так, под ударами Красной Армии почти миллионная группировка фашистских войск, действовавшая в Чехословакии, вынуждена была капитулировать. 9 мая 1945 г. советский народ праздновал День Победы.

Гитлеровская Германия была повержена в прах, но война продолжалась, а Советский Союз, верный союзническим обязательствам, 8 августа 1945 г. объявил войну Японии. Под сокрушительными ударами Красной Армии 2 сентября 1945 г. Япония

была вынуждена подписать акт о безоговорочной капитуляции. В боях по разгрому Квантунской армии приняли участие старший электромеханик И. О. Тиванов, доцент кафедры петрографии и минералогии Н. А. Игнатев, доцент кафедры аналитической химии В. П. Живошисев и другие преподаватели университета.

Великая Отечественная война Советского Союза, а вместе с ней и вторая мировая война окончилась. Наступил долгожданный мир для народов мира.

Человечество никогда не забудет, что наша мирная жизнь была обеспечена, прежде всего, обильно пролитым потом и кровью тех, кто ради победы не пощадил даже самого дорогого — своей жизни. О их делах, о их подвигах должны знать и помнить грядущие поколения.

Не только наш коллектив, но и все трудящиеся Западного Урала всегда будут законно гордиться именем ученого, воина и общественного деятеля, бывшего ректора университета Александра Ильича Букирева. Не раз ему приходилось отстаивать с оружием в руках честь и независимость своей Родины. За храбрость и отвагу, проявленные в сражениях в 1939 г. у реки Халхин-Гол, артиллерист А. И. Букирев был удостоен ордена Ленина. О его участии в боях против немецко-фашистских захватчиков неоднократно рассказывалось в местной прессе. К 20-летию начала Великой Отечественной войны журналист Н. Варов опубликовал в газете «Звезда» большую статью «Ученый и воин», в которой он рассказал о боевом пути ученого и воина А. И. Букирева. В числе первых добровольцев ушел в армию старший лейтенант запаса Букирев. Во главе артиллерийского дивизиона он прибыл на Воронежский участок фронта. Сразу же сказалась закалка опытного артиллериста. Там, где появлялись оружейные стволы его дивизиона, горели десятки вражеских танков, сотни гитлеровцев находили свой бесславный конец.

Когда советские войска укрепились на Вислинском плацдарме, гитлеровцы во что бы то ни стало решили отбросить наши части за Вислу, ликвидировать плацдарм. Здесь-то и появились грозные машины врага «королевские тигры». Нужно было срочно найти эффективные методы борьбы с этими тяжелыми танками. Александр Ильич лично произвел испытательные стрельбы из гаубицы по одной из захваченных машин. Были определены наиболее уязвимые места, установлено, какими снарядами и с какой дистанции лучше поражать цель. О результатах опытных стрельб Александр Ильич вместе с подполковником Скробовым рассказал в брошюре «Немецкий тяжелый танк «Тигр-Б», которая в течение нескольких дней была издана и распространена по фронтам.

Служа на различных командных и штабных должностях, Букирев с частями Первого Украинского фронта прошел всю войну, участвовал во взятии Берлина и освобождении Праги. Еще горел рейхстаг, когда Александр Ильич вместе с другими бойцами и офицерами вошел в резиденцию поверженных фашистских глава-

рей, взобрался на каркас крыши. Внизу дымились руины фашистского логова. А победители писали свои имена на колоннах и стенах рейхстага. Рядом со многими неизвестными героями подполковник Букирев с удовлетворением поставил и свою подпись.

Боевые подвиги ученого-бойца в годы Отечественной войны отмечены орденами Красного Знамени, Кутузова, Отечественной войны, Красной Звезды, медалями «За взятие Берлина» и «За освобождение Праги».

На полях сражений А. И. Букирев был не раз ранен. Но и это не могло сломить его духа. Да и могло ли быть иначе, когда он сам в грозные для страны дни, не задумываясь, покидает тишину научного кабинета и идет навстречу опасности. В такие дни Александр Ильич был горд за то, что ему вновь посчастливилось вернуться к боевой специальности артиллериста, чтобы бить врагов беспощадно. «Я горжусь своим призванием. Артиллерийская специальность позволяет мне уничтожать немецкую погань не по одному, не по два, а десятками, иногда сотнями», — писал он семье в одном из писем, посланном с фронта²⁸.

После войны А. И. Букирев вновь возглавляет университет и ведет большую научную и общественную работу. Но ранения все же сделали свое дело. Он тяжело заболел и вынужден был перейти на кафедру. А в 1964 г. смерть навсегда вырвала из наших рядов верного сына Коммунистической партии профессора Александра Ильича Букирева. По ходатайству нашего коллектива прилегающая к университету улица теперь названа именем А. И. Букирева.

Мы можем с гордостью сказать, что в боях за Родину овеяны славой и имена многих выпускников университета.

Имя Леонида Ерофеевских стало дорогим не только для трудящихся нашего края, но и для всего литовского народа. Он родился в 1913 г. в Карагайском районе. После окончания физико-математического факультета нашего университета преподавал математику в одном из техникумов Перми. В 1939 г. призван в Красную Армию. С октября 1941 г. Л. Ерофеевских участвовал в Великой Отечественной войне, был начальником штаба батальона.

Куда только не забрасывала его судьба фронтовых лет — и всюду он проявлял себя находчивым и волевым командиром, храбрым воином. Вскоре Леониду Константиновичу была оказана большая честь — в 1942 г. его приняли в члены партии. Офицер Ерофеевских был удостоен многих правительственных наград: медалей «За отвагу», «За оборону Сталинграда», орденов Красной Звезды и Александра Невского.

Офицерский орден Александра Невского он получил за активное участие в освобождении районного центра Борисова. Белорусский город Борисов имеет важное стратегическое значение — он один из портов на реке Березине, большой железнодорожный

²⁸ «Уральцы в боях за Родину». Сборник очерков. Пермь, 1944, стр. 66.

узел и расположен на пути крупнейшей автомагистрали, соединяющей Москву с Минском. Естественно, что противник из всех сил старался удержать за собой важную коммуникацию. Это автоматчики батальона Ерофеевских почувствовали еще на дальних подступах к городу, у местечка Бобр. Враг оказывал упорное сопротивление. И только на вторые сутки, под покровом ночи, им удалось форсировать реку Бобр и занять местечко. В течение 12 часов

Герой Советского Союза Леонид Константинович
Ерофеевских.

фашисты контратаковали позицию батальона, но, не добившись успеха, отступили. В этом жарком сражении батальон Ерофеевских уничтожил 275 и пленил 157 гитлеровских солдат и офицеров.

Путь в направлении Крупки—Борисов был открыт.

Но, сосредоточив отступившие части в Борисове, противник у стен города оказал упорное сопротивление. На пути автоматчиков неожиданно, словно из-под земли, выросла огненная стена. Таким плотным и массивным был огонь противника. Выручили боль-

шей боевой опыт и воинская смекалка командира. Гвардейцы небольшими группами, обходя основные узлы укреплений, пробились к реке Березине и, форсировав ее на подручных средствах, неожиданно ворвались в город. Видя безвыходное положение, противник бросил технику и покинул город.

Родина дала высокую оценку подвигу Л. К. Ерофеевских в проведенных боях, вручив ему орден Александра Невского.

К древней литовской столице Вильнюсу в составе своей бригады батальон Леонида Ерофеевских подошел 8 июля 1944 г., а уже на следующий день начался его штурм. Хотя и немногословны строки Наградного листа Л. К. Ерофеевских о представлении его к званию Героя Советского Союза, но убедительны. Они говорят, что 9 июля гвардии майор Ерофеевских с группой автоматчиков, выполняя приказ командования, ворвался на станцию Вильнюс и, несмотря на яростное сопротивление фашистов, выбил их оттуда, захватив при этом 8 железнодорожных эшелонов с различным имуществом и 10 паровозов, стоявших под парами. После этой победы комбат повел своих подчиненных к центру города. Тяжелым был этот путь: на головы смельчаков сыпались гранаты, из окон домов, с чердаков неистово строчили вражеские пулеметы и автоматы. Особенно упорным было сопротивление фашистов у того здания, где помещалась их комендатура. Но воинов не остановило и это упорство фашистов. Они ворвались в помещение, где в ходе схватки уничтожили 6 офицеров и 12 солдат противника. Однако силы оказались слишком неравными. Вскоре гитлеровцам удалось блокировать гвардейцев. Три дня длился жаркий бой. Враг не раз предлагал сдаться в плен. Но он так и не добился этого. Советские солдаты, а тем более гвардейцы, в плен не сдаются! Горстка храбрецов сражалась до последней капли крови.

Дикое неистовство в своей яростной злобе фашисты выместили уже на трупах советских воинов.

После того как здание было отбито и стало известно о подлости врага, по подразделениям пошла листовка с призывом жестоко отомстить фашистам за боевых друзей.

— Ты видишь, гвардеец, — говорилось в ней, — отважный офицер Ерофеевских указывает тебе обожженной рукой путь на Запад!

Своим дальнейшим победным наступлением гвардейцы бригады сполна отплатили фашистам за надругательство над боевыми товарищами.

До последнего времени многие детали боя группы майора Л. К. Ерофеевских в здании фашистской комендатуры в достаточной степени не были выяснены. На помощь пришли юные краеведы средней школы № 1 Литовской железной дороги. Путем многочисленных опросов жителей своего города, встреч с бывшими воинами, письменных запросов во все концы страны они установили, что отважные гвардейцы-ерофеевцы, израсходовав свои боеприпасы, применили против врага его собственное оружие, захвачен-

ное в комендатуре. За время боя они уничтожили около сотни фашистов и оттянули на себя целый вражеский батальон. Ребята узнали имена всех, кто находился в этой группе гвардейцев. Среди них был и другой наш земляк — красновишерец, заместитель командира батальона по политчасти майор И. П. Яборов, которому как и майору Л. К. Ерофеевских, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Юные литовские краеведы знают, что гвардии майор Л. К. Ерофеевских был не только храбрым воином и замечательным командиром, но и хорошим семьянином — он очень любил дочь Нину и супругу Ксению Васильевну, которые сейчас живут и трудятся в Перми. Связь ребят с его семьей стала прочной и постоянной.

В ходе поисков установлено, что местом гибели героев-гвардейцев является как раз то здание, где теперь учатся краеведы. Учащиеся создали у себя уголок героев и повесили большие портреты Л. К. Ерофеевских и И. П. Яборова, любовно написанные учеником 8-го класса Колей Брусовым.

Высоко чтят память о Герое Советского Союза гвардии майоре Л. К. Ерофеевских и его земляки. Одна из улиц в городе Оханске названа его именем²⁹.

Среди славной когорты советских людей, удостоенных в годы Великой Отечественной войны высокого звания Героя Советского Союза, и воспитанник университета, бывший студент биологического факультета Валерий Дмитриевич Рылов.

Валерий Рылов родился в 1919 г. в Кировской области. В 1938 г. поступил в наш университет, но не закончил его. В сентябре 1941 г. В. Рылов ушел на защиту Родины. Будучи командиром отделения связи, он прошел с боями по многим фронтам войны. И всюду, где ему приходилось драться с врагом, он проявлял высокий героизм и отвагу. За активное участие в битве на Волге Валерий был удостоен медали «За оборону Сталинграда». Но особую отвагу, высокое воинское мастерство он проявил на подступах к реке Западная Двина и при ее форсировании.

22 июня 1944 г. пехотинцы штурмовали оборону противника в районе населенных пунктов Радьково — Орехи. В первых рядах наступающих был сержант Валерий Рылов. Трудно ему приходилось вести огонь по противнику и одновременно тащить на себе катушку с проводами и телефонный аппарат. Но он отчетливо сознавал, что от непрерывной телефонной связи с командным пунктом батальона, а оттуда — дальше и дальше — с командными пунктами полка, дивизии, армии, фронта зависел исход жаркого боя. Поэтому старший сержант Рылов и не страшился трудностей, хотя с каждым шагом вперед их становилось все больше: от артиллерийского и минометного огня противника нередко связь преры-

²⁹ Архив Министерства Обороны СССР (Архив МО СССР), микрофотопленка Наградных листов на Героев Советского Союза.

валась. Валерий устремлялся в самое пекло, быстро устранял неисправность и снова догонял своих товарищей.

Герой Советского Союза Валерий Дмитриевич
Рылов.

Команды, своевременно поступавшие по телефонному проводу с командных пунктов, давали возможность наиболее оперативно решать боевые задачи. Благодаря храбрости и отваге командира отделения связи приказ командования и на этот раз был успешно выполнен.

26 июня 1944 г. ударная группа пехотной дивизии начала форсирование Западной Двины. И снова в этой группе бесстрашный связист Валерий Рылов.

Форсирование такой полноводной реки под огнем противника — это героизм. Вот группа смельчаков, преодолев дорогу смерти, проскочила на противоположный берег, окопалась там и закрепилась. Теперь можно немного передохнуть, прийти в себя. Но Рылову было не до отдыха. Где-то от разрыва вражеского снаря-

да нарушена связь. И он в полной амуниции: с автоматом, телефонной катушкой, аппаратом бросается в воду и, придерживая в одной руке провод, плывет через бушующий от разрывов водный вал на противоположный берег. У самого берега он находит разрыв в проводах, соединяет их и снова тем же путем — к боевым друзьям.

«Вот теперь-то можно передохнуть», — подумал Рылов. Но в это время в его аппарате раздался зуммер. Он снимает трубку, а с другого конца провода следует команда: «Вперед, в атаку!»

Мокрый, усталый, Валерий бросается вперед. Противник вел шквальный огонь, пытаясь задержать советскую пехоту, не допустить расширения плацдарма. Но наши уже ворвались во вражеские окопы и завязали рукопашный бой. Рядом с ними бился и наш неутомимый связист.

Много, очень много лишений и испытаний пришлось перенести в этом бою старшему сержанту Рылову. В одном месте от разрыва вражеского снаряда его засыпало землей и повредило аппарат. Сбросив с себя непосильную ношу, Валерий под огнем противника устранил неисправность, и снова его позывные полетели на командный пункт...

За исключительный героизм, отвагу, проявленные в этих боях, старший сержант В. Д. Рылов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 г. удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Но не суждено было отважному герою испытать гордость за высокую оценку своего подвига. Еще до выхода в свет Указа он в одном из боев 16 июля 1944 г. пал смертью храбрых.

Короткая, но светлая жизнь Валерия Дмитриевича Рылова — это беззаветный пример служения матери-Родине³⁰.

Советский народ высоко чтит память о русском воине-герое. Там, где он погиб, вблизи литовского города Игналина, у деревни Карлы благодарные люди воздвигнули ему надгробный памятник. Одна из центральных улиц туркменского города Красноводска, там, где жил и учился Валерий Рылов, носит его имя. Его имя присвоено также средней школе в поселке туркменских сульфатчиков Бекдаш и одному из литовских колхозов³¹.

На здании университета установлены мемориальные доски в память о Героях Советского Союза Л. К. Ерофеевских и В. Д. Рылове.

Храбро и до последнего дыхания сражались с ненавистным врагом и многие другие посланцы университета: ассистент кафедры математики А. В. Костин, студенты Г. П. Глушенко, П. М. Пиндюра, Л. Н. Лобовников.

До конца выполнили свой долг перед Родиной и отдали за счастье нашего народа свою жизнь шофер Н. Н. Алебастров, до-

³⁰ «Пермский университет», 19 февраля 1964 г.

³¹ «Правда», 9 февраля 1965 г.

цент кафедры ботаники А. А. Генкель, столяр Г. И. Калинин, студенты А. Г. Сбитнев, П. П. Золотов, Р. С. Волков, Г. П. Калинин, П. И. Якунин и многие другие воспитанники университета.

Коллектив Пермского университета в годы Великой Отечественной войны с честью выдержал суровые испытания и своими практическими делами внес достойный вклад в разгром гитлеровских захватчиков.

И теперь, после 20 лет со времени окончания войны, в университете активно работает значительное количество участников Отечественной войны; 180 из них отмечены правительственными наградами за свои ратные подвиги и 116 за самоотверженный труд на оборону страны. Все свои силы они отдают подготовке и воспитанию кадров специалистов высшей квалификации, способствуя укреплению и развитию нашей социалистической Родины.